

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

Е.Н. ДАНИЛОВА

ТРУДОМ РОССИЮ НЕ ПОДНЯТЬ?..

КАРАЧАРОВСКИЙ В.В., ШКАРАТАН О.И., Г.А. ЯСТРЕБОВ.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ТРУДА И ИНОСТРАННОЕ ВЛИЯНИЕ.

М.: СТРАНА ОЗ, 2015. — 224 с.

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3923

Эта книга вышла в свет в 2015 году, когда Россия уже находилась в условиях изоляции из-за вступивших в силу западных санкций. Вопросы, поставленные в книге, звучат весьма злободневно для нашей страны. Нельзя не согласиться с авторами: «...сегодня, когда в очередной раз происходит конкурентное столкновение России и Запада, вновь на повестке дня вопрос о роли иностранцев и всего иностранного в цивилизационных “скачках” России... От ответа на него во многом зависит путь России в XXI столетии» (с. 9–10).

Исследовательская оптика основывается на следующих пропозициях. Никогда российская культура не развивалась в условиях изоляции (даже в советский период) и уж тем более в нынешнее время. «Тесные профессиональные взаимодействия и деловое общение между профессионалами из разных стран, совместно работающих в одних компаниях, являются отличительной чертой современных экономик» (с. 9). Это во-первых. Во-вторых, опираясь на собственные сравнительные эмпирические исследования российских и иностранных профессионалов (экспатов), авторы постулируют, что «в современной глобальной экономике основная ставка сделана на социальные группы с высоким человеческим капиталом. Именно профессионалы являются движущей силой модернизационных процессов» (с. 9). Наконец, в-третьих, вопросы об отечественной культуре труда и иностранном влиянии рассматриваются в тесной взаимосвязи, причем авторы не ограничиваются только сравнением с советским прошлым, а обращаются к более широкому историческому контексту.

Книга помещена, хотя и неявно, в поле споров о национальной культуре. Со времен Петра сложилась традиция задумываться и спорить о русской культуре и иностранном влиянии, путях

развития России. Многие мыслители пытались дать ответ на «вечный» российский вопрос: как развиваться России — напрямую заимствуя черты другой (модернизированной) культуры или оставаясь собой? Одни предлагали ограничивать иностранное влияние. К примеру, вспомним идею Н.М. Карамзина, который в статье «О любви к отечеству и народной гордости», признавая обучающую роль иностранных наставников и воспитателей в России, большую часть которых составляли иностранцы, не раз предлагал заменить их русскими. Он писал: «Никогда иностранец не поймет нашего народного характера и, следовательно, не может сообразоваться с ним в воспитании. Иностранцы весьма редко отдают нам справедливость. Мы их ласкаем, награждаем; а они, выехав за курляндский шлагбаум, смеются над нами или бранят нас <...> и печатают нелепости о русских». Карамзин заключал эту мысль так: «Как человек, так и народ начинает всегда подражанием; но должен со временем быть *сам собою*» [3, с. 287] Но что означает «быть самим собой»? Все народы имеют собственную идентичность; особенность России в том, что ответ обязательно связан с определением ее места в отношении Запада и Востока. Николай Бердяев считал, что «подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [1, с. 10]. И далее: «Россия не может определять себя как Восток и противопоставлять себя Западу. Россия должна сознавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем» [1, с. 28]. Спустя столетие примерно в этом же ключе идут дискуссии о российской культуре труда.

После распада СССР споры о национальной культуре труда не столько имеют философский и культурный характер, сколько заострены под углом зрения экономической эффективности. Речь идет прежде всего о наследии советской системы; потенциале и качествах культуры труда, способствующих экономическому развитию страны или сдерживающих его; о культурных ценностях труда в рыночных условиях. Считается, что снижение эффективности и производительности труда и кризис трудовой активности лежали в основе причин, обусловивших необходимость смены курса развития, перестройки. Основной упор в трудовой сфере предлагалось сделать на искоренение советского наследия: уравниловки в оплате труда, его низкой мотивации и производительности. Реформаторы возлагали надежды в основном на американские модели рыночного развития, при этом Россию часто сравнивали со странами Латинской Америки и развивающимися рынками Юго-Восточной Азии и Китая. О европейских моделях с высокоразвитой системой социального обеспечения говорили немного, хотя исследования выявляли определенное культурное сходство нашей страны именно с европейскими соседями [2].

По мнению Е.Ю. Шершневой и Ю. Фельдхоффа, для того чтобы понять поведение и мотивацию труда человека в российском обществе, переживающем глубокое структурное реформирование, просто противопоставлять советскую систему и рыночную экономику недостаточно [4]. Надо быть в курсе национальной культуры, исторических традиций и основных ценностей российского менталитета. Можем ли мы напрямую заимствовать опыт успешных организаций, которые принадлежат к другим культурам или объединяют элементы различных культур?

Проблемное поле рассматриваемого исследования лежит на стыке *цивилизационной* и *модернизационной* парадигм. Авторам удалось пройти «по тонкому льду», избежать крайностей представлений об однолинейности и универсальности теорий модернизации, с одной стороны, и установок цивилизационного подхода о неизменности и предзаданности развития обществ в рамках определенной цивилизационной модели — с другой.

С конца 1980-х годов в российской социологической и экономической литературе доминирует модернизационный подход, который предполагает линейное, без каких-либо компромиссов развитие в направлении рыночной экономики и либеральной демократии. Соответственно, для характеристики России применялись термины «догоняющая» или «запаздывающая модернизация». Образцом современного служит культура стран развитого Запада. При этом культура оценивается по дихотомической логике: качества, близкие западной модели, маркируются как признаки модернизации, а отличающиеся от нее — как архаичные, антиинновационные. В конкурентной гонке выигрывает тот, кто избавится от последних и максимально проявит первые. Когда со временем выяснилось, что в намечаемые реформаторами сроки подобная задача не решается, стало крепнуть убеждение, что российская культура труда — фактор, ограничивающий экономический рост, и страна обречена на отсталость.

В книге национальная культура труда рассматривается в качестве одного из базовых элементов преобразований, который играет двойную роль: с одной стороны, культура труда обеспечивает устойчивость к внешним институциональным и культурным воздействиям, а с другой — способна изменяться под их влиянием. Авторы не отказываются от логики, свойственной теориям модернизации, тем не менее, основной посыл связан скорее с поиском конвергирующих факторов, областей обогащения и взаимодополнения культур. Последнее понимается как синтез, «освоение и перемальвание» (добавим, — в собственных практиках) иностранных (в большинстве случаев «западных») ценностей. Авторы предлагают уходить от мировоззренческих дискуссий и обращаться к конкретным смыслам и регулятивам, ориентироваться на то, чтобы «взаимодействие с представителями иных культур превра-

тилось в часть производственного процесса, в котором сталкивались уже не абстрактные романтизированные ценности, а конкретные трудовые практики, заставляя людей ежедневно переступать через многолетние привычки и стереотипы, поскольку на кону оказывалась эффективность компаний, а значит, и оценка собственного труда» (с. 87).

Первая глава «Конкуренция культур в новейшем международном разделении труда» дает представление о его разных цивилизационных моделях. Приведены исторические примеры «выпадения» из универсального пути развития, а также примеры успешных экономик, сочетающих преимущества собственных институциональных и культурных факторов с глобализующими тенденциями. Отмечая, что Россия участвовала в разделении труда в довольно примитивной форме, и в товарообмене России с другими странами доминировал и продолжает доминировать экспорт сырья и импорт готовой продукции, авторы предлагают обратить внимание на произошедшую смену моделей разделения труда. В настоящее время «международное разделение труда в виде торговли конечной продукцией на зарубежных рынках уступает место другой его форме — кооперации между поставщиками промежуточной продукции, представляющими предприятия обрабатывающей промышленности различных стран. Такое разделение труда имеет два важных следствия: интенсивный обмен современными производственными и организационными технологиями и рост зарубежных инвестиций в экономику реципиента» (с. 13), что требует особого внимания к качеству трудовых ресурсов, инновационному потенциалу страны, национальным особенностям трудового поведения.

Иностранные профессионалы — экспаты — сравнительно новый и слабоизученный источник стимулирования социокультурной и социально-экономической модернизации. Глава «Иностранные профессионалы (экспаты) в национальных экономиках» представляет обзор литературы, который хоть и не исчерпывает всю область исследований, но знакомит читателя с текущим состоянием теорий и методологий, исследований кросс-культурных взаимодействий.

Особенности российской культуры труда предстают перед читателем в третьей главе «Внешние и внутренние источники формирования русской культуры труда». Это глава основана на анализе исторических и философских источников, ставивших вопросы о формировании российской культуры как особой цивилизации. Авторы предлагают рассматривать культуру в качестве производной двух типов воздействий (факторов): внутренних цивилизационных (национальной геокультурной / символической среды) и внешних модернизирующих. В истории России выделяются несколько периодов так называемых модернизационных рывков. В книге показывается, что в эти периоды роль иностранцев была особенно значима.

В четвертой главе «Роль иностранного и иностранцев в российском государственном строительстве» анализируется роль экспатов на разных этапах российской истории и в последние десятилетия. Выделяются периоды расширения и сокращения сфер влияния иностранных идей и иностранных специалистов (иностранцы в государственном управлении, науке, промышленности, армии); обосновываются потребности в иностранных профессионалах, особенно в условиях нарастающей конкуренции и переориентации экономик на инновационное развитие.

Качество трудовых ресурсов является первостепенным требованием современного развития. Профессиональные экспаты из западных стран рассматриваются как носители более высокой культуры производства, технологий и исследований (глава «Потребности российской экономики в иностранном человеческом капитале»). Здесь же оцениваются последствия «утечки умов» в постсоветский период и оттока эспатов в последнее время (с. 90). Относительно эспатов в книге содержится ряд ценных наблюдений. Так, в постсоветское время они «выполняли не столько функцию стимулирования модернизации российской экономики, сколько функцию контроля ввезенных в Россию капиталов, “обслуживая” уже сложившуюся экономическую микросистему» (с. 112). «Принципиально иначе было, скажем, в Петровскую и Елизаветинскую эпохи, когда иностранные ученые, инженеры, промышленники, военачальники работали не просто в России, но и от имени России, создавая российскую марку. Так было и в более поздние периоды российской истории. Так было даже в раннем СССР. И в этом принципиальное классовое различие между экспатами тогда и экспатами сейчас» (с. 113). Сегодня российское общество, по мнению авторов, настолько же нуждается в эспатах, насколько и в перемене их состава — с точки зрения выполняемых функций.

Три главы знакомят читателя с результатами проведенных авторами эмпирических исследований работников отечественных и иностранных компаний, функционирующих на российском рынке. Речь идет о работающих в России совместно с русскими иностранными высококвалифицированными специалистами.

Отдельная глава («Социальные критерии оценки роли иностранных профессионалов в российском обществе») посвящена анализу типов иностранных работников с точки зрения их влияние на развитие национальной культуры труда. Авторы выделяют следующие критерии типологии: *характер интеграции* иностранных профессионалов в российское общество (от тех, кто занимает автономную позицию, — как правило, менеджеры крупных компаний — до тех, кто полностью ассимилировался в культурном отношении, — как правило, представители малого бизнеса); *восприятие российского общества* (предлагается три

базовых модели, которые условно можно обозначить как восприятие «в духе холодной войны», «рационально-прагматическое» и восприятие, «допускающее модернизацию»). Сочетание этих критериев и дает типологию иностранных профессионалов с разной «полезностью» для российских компаний.

В седьмой главе «Культурная дистанция в среде российских и иностранных профессионалов» анализируются результаты опроса, посвященного культурным различиям в группах совместно работающих в нашей стране российских и иностранных профессионалов. В главе измерены культурные различия в мультинациональных трудовых коллективах; проанализирована культурная неоднородность в сравнении с усредненным национальным культурным профилем как русских, так и экспатов. Выяснилось, что «русских профессионалов и экспатов, несмотря на продуктивный профессиональный обмен, разделяет определенная культурная дистанция, проявляющаяся в различном отношении к власти, риску и групповым интересам» (с. 150). Примечательно, что российский персонал мультинациональных компаний претерпел определенную культурную метаморфозу; их нынешний облик «представляет собой специфическое сочетание черт “западной” культуры, доведенных до радикализма, и восточных черт, продолжающих сосуществовать с чертами, типичными для облика европейца» (с. 150).

В восьмой главе «Продуктивность делового и культурного обмена в сегменте высококвалифицированного труда» представлены нетривиальные результаты исследования с помощью «зеркального» анализа. Он основан на взаимных оценках российскими и иностранными членами мультинациональных трудовых коллективов деловых качеств друг друга, а также перекрестных культурных заимствований в ходе совместной работы.

Материалы интервью говорят о том, что «иностранцы, занятые в различных секторах российского рынка труда, помогли российскому работнику не просто узнать, но и почувствовать на собственных примерах, что значит работать и мыслить “по-западному”. Что-то из этого пришлось русским по душе, что-то было отвергнуто, а чему-то научились у русских и сами экспаты» (с. 112). Кстати, использованный метод позволил продемонстрировать неоднозначность и противоречивость российской культуры труда (когда выделяемые характеристики могут иметь как позитивное, так и негативное значение — в зависимости от конкретных обстоятельств) и выявить зоны полезных заимствований.

Например, к положительным качествам россиян, отмеченным иностранцами, относятся: отходчивость, изобретательность, умение мыслить нешаблонно, стойкость в критических ситуациях, усердие и трудолюбие, терпеливость. «Среди заимствованных экспатами у россиян качеств, которые они оценивают как полезные для себя

не только применительно к работе в России, но и в дальнейшем, можно отметить: способность работать в экстремальных ситуациях, умение приспосабливаться к существенному изменению в планах, правило всегда иметь запасной вариант действий, индивидуальный (в противовес “безличному”) подход к работе в коллективе, умение достигать компромисс, осторожность, нешаблонное мышление» (с. 188). Примечателен набор качеств, которые иностранцы заимствуют у россиян, но не считают их полезными где-либо, кроме России: уступчивость бюрократии, или способность «перелопачивать» большой объем документов и приспосабливаться к сложными бюрократическим правилами регулирования; умение работать с людьми, которыми не доверяешь.

В свою очередь россияне отметили следующие качества эспатов, которые могут быть полезными и в их работе: умение концентрироваться на задаче, брать на себя ответственность, структурированность и системность мышления, способность к самоорганизации, «профессиональная честность», умение позиционировать себя в компании, умение выстраивать отношения с руководством на системной дипломатической основе (с. 188).

В книге предпринята попытка сформулировать «инвариантное ядро российской хозяйственной культуры», центральными элементами которого являются — «этика праздности», безразличие к «средней области» культуры, аврал, «сильная рука» и мобилизация. Поясним, что под средней областью культуры авторы понимают ту «часть жизненного пространства, которая начинается за порогом собственного дома и заканчивается там, где начинает проявляться “государево” дело... Это область “малых дел”, элементарных бытовых запросов, отвечая на которые, Запад достиг своей современной благоустроенности» (с. 168).

Некоторые из этих качеств представляют собой области напряженности между российскими работниками и эспатами. Впрочем, как уже отмечалось, авторы настаивают на многовариантности интерпретации выявленных констант. Это помогает избежать ошибки, которую «часто допускают реформаторы, стремясь искоренить в национальной культуре исконные и привить некие “правильные” качества, обычно “западного” происхождения» (с. 175).

Принципиальным представляется вывод авторов: «...важнейшее свойство культуры труда российских профессионалов — это *амбивалентность* основных ее черт. Анализ показывает, что нельзя выделить однозначно отрицательных или однозначно положительных черт российской культуры труда, все они имеют “теневую” сторону. Например, “этика праздности” имеет обратной стороной высокую эффективность гибкого рабочего графика, склонность к авральному

характеру труда — высокую способность к концентрации и напряжению сил, а выраженная дистанция власти часто оборачивается высоким мобилизационным потенциалом» (с. 186).

Сфера труда традиционно была предметом исследования отечественной социологии. Рецензируемая книга продолжает эти традиции и в репертуарном, и в методическом планах. Вместе с тем работа знаменует собой переход на новую ступень отечественных исследований в области социологии труда и культурологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.* Судьба России / Сост. и предисл. К.П. Ковалев. М.: Советский писатель, 1990. — 348 с.
2. *Данилова Е.Н., Тарарухина М.И.* Российская производственная культура на фоне культур других стран мира // Становление трудовых отношений в постсоветской России / Под ред. Дж. Дебарделебен, С.Г. Климовой, В.А. Ядова. М.: Академический проект, 2004. С. 171–196.
3. *Карамзин Н.М.* О любви к отечеству и народной гордости // Избранные сочинения в двух томах. Том 2. / Составление, подготовка текста и примечания Г. Макогоненко. М. — Л. Художественная литература, 1964. С. 280–287.
4. *Шершнева Е., Фельдхоф Ю.* Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России. СПб.: Петрополис, 1999. — 128 с.

Дата поступления: 13.12.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2016. Vol. 22. No. 1. P. 154–162. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3923

E.N. DANILOVA

The Institute of Sociology, Russian Academy of sciences (IS RAS),
Moscow, Russian Federation.

Danilova Elena Nikolayevna — Candidate of Sociological Science, Head of the Centre for theoretical and historical sociological researches, The Institute of Sociology, Russian Academy of sciences (IS RAS).

Address: Krzhizhanovskogo St., 24/35, bl. 5, 117218, Moscow, Russian Federation.
Phone: +7 (916) 608-23-66. **Email:** endanilova@gmail.com

[REV.] THE RUSSIAN LABOUR CULTURE AND FOREIGN INFLUENCE.

KARACHAROVSKY V.V., SHKARATAN O.I., YASTREBOV G.A.

THE RUSSIAN LABOUR CULTURE AND FOREIGN INFLUENCE.

MOSCOW: STRANA OZ PUBL., 2015. 224 P.

REFERENCES

1. Berdyaev N. *Sud'ba Rossii*. [The fate of Russia.] Comp. and foreword by K.P. Kovalev. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ., 1990. 348 p. (In Russ.)
2. Danilova E.N., Tararukhina M.I. Rossiiskaya proizvodstvennaya kul'tura na fone kul'tur drugih stran mira. *Stanovlenie trudovykh otnoshenii v postsovetskoj Rossii*. [Formation of labor relations in post-Soviet Russia.] Dzh. Debardeleben, S.G. Klimovf, V.A. Yadov (eds.). Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2004. P. 171–196. (In Russ.)
3. Karamzin N.M. O lyubvi k otechestvu i narodnoi gordosti. *Izbrannye sochineniya v dvukh tomakh. Vol. 2*. [Selected works in two volumes. Vol. 2.] Comp., prep. of the text and notes by G. Makogonenko. Moscow – Leningrad: Khudozhestvennaya literature Publ., 1964. P. 280–287. (In Russ.)
4. Shershneva E., Fel'dkhof Yu. *Kul'tura truda v protsesse sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovaniy: opyt empiricheskogo issledovaniya na promyshlennykh predpriyatiyakh Rossii*. [Labor Culture in the process of socio-economic transformation: The experience of empirical research at the industrial enterprises of Russia.] St Petersburg: Petropolis Publ., 1999. 128 p. (In Russ.)

Received: 13.12.2015.
